С тех пор повседневная жизнь Арче стала более продуктивной. Если быть точным, она "вернулась" в нормальное состояние - вот что можно было бы сказать. Она вернулась к тому, каким была до возрождения Короля Демонов, задолго до того, как Агедилус отправился в свое путешествие.

В тот день она садовничала и подрезала листья, как делала это каждый день. Наконец, закончив свои дела, она сняла капюшон. Держа корзину, полную до краев урожая, Арчи улыбнулся. По сравнению с тем, что было раньше, веснушки на ее лице заметно уменьшились.

Она, как обычно, выполняла свою неизменную работу садовника. Но сегодня было кое-что другое.

- Интересно, сэр Агедилус будет доволен этим?

Ножницы в ее руке щелкнули. Она осторожно, очень осторожно срезала стебли белых цветов, бросая их в корзинку, которую держала в другой руке, чтобы лепестки не повредились.

Мягкий аромат цветов щекотал ей нос. Эти цветы были от одной из трав, которые Агедилус приказал ей вырастить несколько недель назад. Белые цветы, нежно перекрывающие друг друга лепестками, пахли так сильно и сладко, что она могла бы сорвать их еще до того, как они распустились.

Когда Арче обнаружила, что трава сегодня рано зацвела, ее сердце забилось от волнения. Сегодня был тот самый день, когда должен был появиться Агедилус. Она не смогла сдержать улыбку, когда подумала о том, чтобы подарить ему цветы, которые расцвели сегодня.

Что сказал бы Агедилус? Он был бы доволен. И не только это, может быть...

«Может быть, только может быть, он будет более чем доволен.... Может быть, он бы... Кяаа!»

Покраснев, Арче махнула рукой. И тут она услышала его.

- Эй.
- A?..

Арче буквально подпрыгнула в воздухе от неожиданного голоса сзади.

- С-сэр Агедилус!..

Она робко обернулась, чтобы увидеть это прекрасное существо, еще более прекрасное с его

черными как смоль волосами. Арче напряглась, когда он сузил свои глаза цвета восхода солнца в недоумении, эти глаза так изысканно смотрели на ее лицо... Бесполая красота, которую невозможно было описать словами "сильная" или "мощная". Арче никак не могла привыкнуть к этой красоте и черным как смоль волосам, которые не вызывали у нее ничего, кроме страха.

Она была так взволнована, что ей показалось, будто она вот-вот уронит корзину, в которую положила эти белые цветы. К счастью, ей удалось избежать этой трагедии, держа ее обеими руками и испуская вздох облегчения.

- Чего ты там возишься?

Этот удивленный голос произвел такое сильное впечатление на собеседника именно потому, что был особенно прекрасным. Она инстинктивно опустила голову, обескураженная словами, которые пронзили ее сердце. Но потом Арче подумала:

- «Вот с этим», и протянула корзину Агедилусу.
- Гм, это те травы, о которых вы упоминали раньше. Они рано зацвели, так что я хотели отдать их сразу!

Ее сердце было таким шумным, оно билось от волнения и ожидания. Правильно, это были цветы, за которыми Арче старательно ухаживала с тех пор, как трава была просто растением в горшке.

Это было совсем не то, что Делия, давным-давно подаренная Агедилусу. Тогда она действительно ничего об этом не думала. Но теперь, когда она знала, что влюблена, все было по-другому.

Она не хотела отдавать их кому попало, а только ему. Она не хотела, чтобы их принимал ктото другой, только он. Эти цветы были наполнены всеми чувствами, которые испытывала Арче. Она хотела, чтобы он был доволен, хотя бы немного. А если и был...

Он взял корзину из рук Арчи. Вынув один белый цветок изнутри, Агедилус поднес его к лицу, словно проверяя. Этот жест выглядел так живописно, что Арче была очарована им. Затем Агедилус повернул к ней лицо.

- ...Понятно. Спасибо.

Агедилус мягко улыбнулся. Эта застывшая, андрогинная красота растаяла, открыв блестящий, большой цветущий цветок. Улыбка, которая пристыдила бы даже ночную фею. Улыбка, столь непохожая на его обычную циничную улыбку.

Ах, она действительно хотела снова увидеть это лицо. Так же, как тогда, когда она впервые

поняла, что влюблена, - нет, на самом деле, даже более сладкая... эта улыбка была растаявший мед.

В конце концов, она не хотела от него ничего особенного или грандиозного. На самом деле она не хотела ничего невероятного. Она просто хотела, чтобы он улыбнулся, и этого было достаточно.

Это нежное, мягкое улыбающееся лицо было обращено как раз к Арче...

- Они ей тоже понравятся.

- A?

Арче не удержалась и наклонила голову, услышав неожиданные слова из сладких уст Агедилуса. Это был бессознательный, инстинктивный жест, который она сделала, но он раскрыл самые сокровенные мысли Арче. Она никак не могла собраться с мыслями.

-Она.

Агедилус говорил о «ней»... о ком-то, кого Арче не знала, с нежной, мягкой улыбкой на лице. Поскольку это была не Арче, она поняла, что его улыбка и голос были направлены не на нее. Но именно поэтому она не поняла, что он имел в виду. Она не хотела понимать.

- Гм, а кто такая "она"?

Несмотря на это, ее рот двигался сам по себе, спрашивая об этом Агедилуса. Она не хотела задавать такой вопрос. Она не хотела слышать ответ.

Его глаза цвета утреннего рассвета затряслись от вопроса Арче. Он колебался, словно раздумывая, можно ли отвечать или нет. Как ребенок колебался, показывая свое самое любимое сокровище. Но в конце концов, после короткого молчания, Агедилус открыл рот, когда Арче застыла.

-Моя жена.

Ж-е-н-а. Жена. Она ошеломленно размышляла над этим словом. Хотя она и не хотела знать, что это значит, она просто должна была спросить.

- У вас...

Во рту у нее пересохло. Она даже не понимала, что говорит.

- ... есть жена?

-...Да.

Агедилус кивнул. В этот момент улыбка исчезла с его лица, но нежная атмосфера осталась неизменной. Это был не тот Агедилус, которого знала Арче. Кто был тем Агедилусом, которого она знала в первую очередь? Сбитая с толку, она вдруг ничего не поняла.

Агедилус, казалось, вообще не заметил ее потрясения. Да, он действительно этого не заметил. Он слегка прищурился, глядя на белый цветок в своей руке, словно представляя себе этого "ее". Этот голос, который должен был быть таким приятным для слуха, теперь сказал что-то, что Арче совсем не хотела слышать.

«Подождите. Остановитесь». - Эти беззвучные слова не достигли прекрасного человека, стоящего перед ней.

«Когда вы успели жениться?»

Ей казалось, что перед ней стоит нечто совершенно иное. Ах, вот как. Этот человек с черными как смоль волосами, слишком красивый, не мог быть таким же существом, как она. Эта мысль промелькнула у нее в голове за секунду. Она чувствовала себя странно спокойной, словно наблюдала за собой издалека.

Буквально на днях она слышала, что у него с детства была невеста. Она действительно слышала эти короткие, обыденные слова, но не придала им особого значения.

Она не очень хорошо помнила, что произошло потом. Что она ответила Агедилусу или вообще ничего не сказала... Как она провожала его, когда он выходил из сада лекарственных растений? Как она добралась до дома, покинув королевский дворец? Она не знала. Она не хотела этого знать.

Она сразу же легла в постель... начался следующий день... а потом она, как обычно, отправилась в сад королевского дворца. Как обычно. Ничего не изменилось. Так и должно быть. Несмотря на то, что отец бросал на нее озадаченные взгляды, Арче намеревалась провести день как обычно.

И все же ...

- Я опять заблудилась....

Арче собиралась пойти в сад Агедилуса, который ей доверили, как обычно, с садовыми ножницами, которые она получила от отца. И все же, каким-то образом то, что расстилалось перед ней, было прудом, которого она никогда раньше не видела.

Слова, которые она пробормотала, не подумав, все напрасно упали на середину пруда, растворяясь в нем. Конечно, именно поэтому она никак не могла получить ответ. Арче вздохнула, присаживаясь на край пруда.

Она вообще не знала, почему это произошло. Она должна была идти тем же путем, что и обычно, но, вероятно, где-то ошиблась. Заблудившись в саду королевского дворца, она чувствовала себя точно так же, как в тот раз, когда случайно вошла во двор Черного Лотоса.

В тот день она познакомилась с этим красивым джентльменом. До вчерашнего дня, просто представив его или услышав его голос, она была бы невероятно счастлива.

Пустынный пруд был тих. Было просто тихо, никаких звуков, кроме случайного щебета птиц. Поверхность воды блестела на солнце. Это было так ослепительно, так прекрасно. И по сравнению с этим, какой она была?

- Увы...

Она бросила камешек рядом с собой в пруд. Он издал всплеск, вызвав вокруг себя рябь, а затем сразу же пошел ко дну.

- Я вела себя как идиотка.

Обхватив колени руками, она уткнулась в них лицом. Она вела себя как идиотка. Нет, она действительно была идиоткой. Просто была веселой, как ей хотелось, надеяться на слишком многое. Она предпочла бы посмеяться над собой, как она смеет оставаться в таком состоянии так долго?

Это правда, верно? Она знала это с самого начала. Она знала, что ни за что не выйдет замуж за существо, столь непохожее на нее почти во всем. Ни внешностью, ни социальным статусом, ни должностью... в ней не было абсолютно ничего, что соответствовало бы ему. У них с Агедилусом не было ничего общего.

Между ними и так было столько неизбежных различий, а теперь он стал одним из героев, спасших мир. Сам факт, что она, скромная садовница, даже влюбилась в него, был слишком абсурдным и выходил за рамки ее положения.

- ...Увы.

Ее голос стал тише и ниже, чем раньше. Это было странно даже для нее. В этот момент не было смысла грустить. Она собиралась позволить себе грустить только до вчерашнего вечера. Это было не то, о чем она должна была беспокоиться, как садовник королевского дворца. У нее нет времени сидеть и грустить, поэтому она должна была сразу встать и направиться в сад Агедиуса. Она знала это. Она знала это, но почему-то не могла найти в себе силы встать.

Солнечный свет, мягко падавший вниз, словно пронзал ее кожу. Этого не должно было случиться - если бы она продолжала получать прямые солнечные лучи, как сейчас, на ее коже снова появились бы веснушки. Она приложила столько усилий, чтобы избавиться от них, пока, наконец, они не начали исчезать. Совсем недавно она радовалась перед зеркалом, но теперь с этим солнцем... Ах, но ...

- Больше не нужно так стараться, верно?

Причина, по которой она хотела стать хорошенькой, исчезла вчера. Учитывая это, для нее было бы тем более нормально сидеть здесь, пока она не сгорит до черной корочки. Она знала: "Я веду себя неосторожно", но не могла остановиться.

Когда Арче оказалась в ловушке своих разрушающихся чувств у ее ног, на нее упала тень.

- Что ты делаешь в таком месте?

Арче медленно подняла голову, не задумываясь, услышав за спиной незнакомый голос.

На самом деле... кто был этот человек, пришедший в "такое место"? Она просто хотела, чтобы ее оставили в покое. Посреди своих совершенно подавленных мыслей она медленно обернулась.

- Мне позвать кого-нибудь, если ты плохо себя чувствуешь?

Женщина наклонилась, держа в одной руке зонтик, чтобы дать Арче тень. Она с беспокойством посмотрела на Арчи.

- Гм...

Она не знала, что сказать, оставаясь сидеть и поднимая голову. Эта женщина обеспокоенно наклонила голову, на ее лице появилась легкая улыбка. Эта реакция привела Арче в чувство.

Это была женщина, определенно на несколько лет старше Арче. Естественно, девушка встретилась с ней впервые.

В ее свободно заплетенные длинные волосы были ловко вплетены маленькие украшения в виде виноградных лоз и маленьких цветов. Она держала зонтик обеими руками, затянутыми в изящно зашнурованные перчатки с оборками. На ней было простое изысканное платье, которое не бросалось в глаза.

С первого взгляда можно было сказать, что она дочь из знатной семьи.

Арче не знала, каков именно социальный статус этой женщины, но у нее не было хороших воспоминаний, связанных с аристократками-дворянками, поэтому она насторожилась. Но причина, по которой она чувствовала себя непринужденно и не делала этого, заключалась в атмосфере, которой была окутана эта женщина. Этот успокаивающий воздух отличался от воздуха благородных женщин, с которыми Арче сталкивалась.

В отличие от аристократок, которые напускали на себя вид собственной важности, эта женщина заставляла ее чувствовать себя рядом с ней в нежности и комфорте. Это заставило Арче вспомнить ее собственную мать, которая умерла несколько лет назад. Взволнованный голос этой женщины только подстегнул слезы Арче.

- О нет, что же мне делать?

Круг друзей Арче был не так уж велик. Это было вполне естественно, учитывая, что большую часть дня она занималась уходом за растениями. Но на этот раз она пожалела об этом. Она никак не могла поговорить об этом с отцом, и она не могла найти возможности высказать это близкому другу. И вот теперь все обернулось именно так. Когда дела шли плохо, она всегда спрашивала совета у матери. Но теперь ее матери здесь больше не было.

Другими словами, она достигла своего предела.

- y...

-y_{y?}

-Увааааааааааа!

http://tl.rulate.ru/book/36219/1413218